Хэ Вэй потер часы, отсчитывая секунды.

По его расчетам Нэ Фейжан уже должен был догнать Ронг Мо, но вместо этого он стоял на втором этаже. Хэ Вэй выронил пакет с картофельными чипсами, не в силах отвести взгляда от экрана — он не мог поверить своим глазам.

«Эй, эй, эй! Почему ты остановился? Тебе нужно спуститься еще на этаж, и ты будешь рядом с ней!»

— Она еще не села в машину! Почему ты остановился?!

Нэ Фейжан промолчал. Хэ Вэю оставалось только смотреть в монитор. Увидев спину мужчины, он всё понял: Нэ Фейжан следил из окон второго этажа за тем, как Ронг Мо садится в машину. Его дыхание было тяжелым, и не потому что он запыхался от бега: такие нагрузки для него были пустяками. Все это было из-за мыслей в его голове. Хэ Вэй представил его выражение лица: скорее всего сейчас оно было таким же, как тогда, когда он защищал ее издалека, и его взгляд скользил по фигуре удаляющейся девушки.

Хэ Вэй предпочитал ковать железо пока горячо. От разочарования он ударил кулаком по столу, и чипсы из пакета рассыпались.

— Почему ты не пошел за ней?

— …Я не знаю, — ответил Нэ Фейжан после долгого молчания. К тому моменту машина Ронг Мо уже уехала.

— Ты смирился? Разве ты не боишься, что при нынешних обстоятельствах над ней могут издеваться до тех пор, пока она не сломается? Она не такая сильная, как кажется, а что, если она…

— Хэ Вэй, заткнись нахрен, — Нэ Фейжан произносил эти слова медленно, разделяя каждое паузой.

— …

Хэ Вэй разозлился, но не решился продолжить. Если Нэ Фейжан начал говорить сквозь стиснутые зубы — это был верный признак, что ему придется полежать в больничке денек-другой, если продолжить в том же духе.

Даже десяток парней с такой подготовкой, как у Хэ Вэя, не справились бы с Нэ Фейжаном — для него это была бы легкая разминка. Только Ронг Мо могла усмирить его взрывной характер, но сейчас он даже не осмелился с ней встретиться. В этом мире только Ронг Мо могла быть для него богиней возмездия.

* * *

Вернувшись домой, Ронг Мо захотелось, чтобы ее няня, тетя Ву, искупала ее, но ту увезла дочь, чтобы расспросить о последних новостях. Лин Са, которой она дала утром несколько поручений, тоже еще не вернулась.

За эти несколько лет она так привыкла, что о ней кто-то все время заботится. Большинство людей считают роскошным, но нелепым образом жизни, если дома им прислуживают, одевают, купают, кормят. Для Ронг Мо все перечисленное было необходимостью, она жила так на протяжении многих лет.

— Момо, даже если папы здесь нет, ты должна оставаться сильной.

— Ты можешь столкнуться с множеством трудностей, и никто не сможет понять тебя или помочь, но ты должна верить, что все изменится к лучшему.

Ронг Мо сама подъехала на инвалидном кресле к ванной и медленно разделась. Она открыла кран и попыталась перебраться из кресла в ванну, но поняла, что ей не хватает сил. Она редко делала все это сама.

Девушка попыталась еще несколько раз перебраться через край ванны, но в итоге ударилась животом и села обратно в кресло. Она потерла ушибленное место зная, что вскоре там появится огромный синяк. Ее кожа была очень нежной — кровоподтек мог появиться даже из-за небольшого удара. Это не только уродливо выглядело, но и долго не заживало.

Из-за того что была прикована к креслу, она часто получала ушибы, когда пыталась что-нибудь сделать самостоятельно. В такие моменты отец очень переживал за нее, и в конце концов нашел для нее няню, которая днем и ночью присматривала и заботилась о ней.

Ее дыхание стало тяжелым, и слезы начали падать на пол.

— Ронг Мо, ты такая бесполезная.

— Ну почему я такая бесполезная?!

Когда отец заболел, полиция арестовала его. Семейный бизнес находился на грани банкротства. Люди, что были всегда рядом, уходят один за другим. А человек, которого я люблю, прячется от меня, не позволяя даже увидеть свое лицо. Я ничего не могу сделать сама, не говоря уже о том, чтобы позаботиться о себе.

Ну почему я так беспомощна?

В чем смысл моей жизни?

Она не могла долго плакать в ванной — скоро должна была вернуться Лин Са.

— Мисс, вы там?

— …Я принимаю ванну, — не сразу ответила Ронг Мо.

Лин Са точно слышала, что с ее голосом что-то не так. Ронг Мо никогда не плакала на виду у всех, потому что не хотела показывать свои слабости другим. Неважно, какие трудности она переживала — она запирала свои эмоции и никогда не позволяла ни единой слезинке скатится по ее лицу.

Однажды девушка сказала, что она — безнадежный человек, и не хочет быть той, кто только и может, что ныть в своем инвалидном кресле.

Но в этот момент Лин Са отчетливо слышала тихие рыдания. За пять лет ее службы она ни разу не слышала и не видела слез Ронг Мо. До того, как она стала работать здесь, до нее доходили слухи об их дочери, что она была типичной прилипчивой, избалованной, нежной, упрямой, окутанной безграничной любовью девочкой из богатой семьи. И каждый раз, когда она плакала, требовалось много времени чтобы ее успокоить. Но за все эти годы она ни разу не видела ее такой. Поэтому Лин Са сразу забеспокоилась.

— Мисс, позвольте мне войти и помочь вам.

— Подожди минутку.

— Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/49762/1257014